

Открывающий глаза

Культура. - 1996. - 24 февр. - с. 9.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Сергей НАДЕЖДИН

Ошибка думать, что красота самоценна. И совершенно точно считать, что одна из задач художника — красоту эту обнаружить и показать, если не всему человечеству, то по крайней мере своим знакомым и друзьям. Заслуженный художник России Мурад Полонкоев полагает, что древние памятники Ингушетии, конечно, прекрасны. Но еще очень многим надо "открыть" их заново. Он — открыватель.

Мурад Полонкоев родился в Кокчетавской области Казахстана. Это были годы, когда его родные и сам он назывались "спецпереселенцами". Художник слушал рассказы. И часто воображал себе то далекое время, когда все жили "около большой горы, которая называлась Кавказ". Впервые на родную землю он ступил уже взрослым человеком. И она поразила его. Она казалась куда величественнее и прекраснее, чем представлялась в детских снах.

Он учился в Алма-Ате в художественном училище. Потом в репинском. Среди его преподавателей был Андрей Мыльников. Именно под его руководством молодой ингушский художник создал свою большую дипломную мозаичную композицию "Жизнь горцев". И в ней проявилась одна из главных черт будущего творчества: монументальность форм. И еще одна — колоссальная работоспособность.

Все, что Полонкоев делает в творчестве (а проще перечислить то, чего он не дела-

ет), все — только своими руками. Чеканка, резьба по дереву, сварка. Значит, он — чеканщик, деревообрабочник, резчик и сварщик. Светильники, мебель. Значит — кузнец, литейщик и мебельных дел мастер. Как художники прошлого, выполняя, скажем, настенную роспись, он все этапы работы выполняет только сам. От подготовки поверхности до последних мазков.

Еще одна черта его работ — декоративность. И что самое

интересное, декоративность в сочетании с вышеупомянутой монументальностью формы и композиции. Особенно ярко это выражено в фольклорных и мифологических образах. Часто на его картинах появляются фигуры охотников, всадников, фантастических животных и растений. Выполняют свою строго определенную роль и резные рамы.

В поисках своего стиля, в поисках того, что можно назвать национальной традицией, Полонкоев освоил опыт многих школ — от грузинской чеканки до средневековой восточной миниатюры.

И совершенно особое место в творчестве художника занимают портреты. Здесь Полонкоев показывает себя еще и как тонкий психолог. Что, видимо, после всего выше изложенного удивительным показаться не должно.

Впрочем, и монументализм, и декоративность, и лиризм, и психологизм творчества Полонкоева служат, в общем-то, одному. Открывают глаза на красоту людей, природы, памятников.

"Портрет сестры"

23